

“Ах ты придурок!”

Она с такой силой ударила Чу Мочена по лицу, что тот отвернулся.

Чу Мочен получил сильную пощечину от Сун Юньсюань.

Брови Сун Юньсюань все еще такие же незрелые и нежные, как у молодой девушки, но беспощадность в черном зрачке ее глаз чрезвычайно пугает.

“Ты не имеешь права так говорить, Чу Мочен.”

Сун Юньсюань оттолкнула его в сторону, обнаружив, что его пальцы касаются половины лица, которую она только что ударила. Ее глаза были холодны: “Так как ты не получил ее, это значит, что ты вообще не понимаешь ее сердца. Теперь, когда ты даже не понимаешь ее сердце, ты имеешь право комментировать ее?”

Она смотрела на Чу Мочена, и ярость в ее глазах постепенно утихала. “Мистер Чу, Гу Чанге мертва. Пожалуйста, не говори больше о мертвых. Извини меня.”

Прежде чем Чу Мочен полностью освободился от боли, Сун Юньсюань глубоко вздохнула, потянула дверь и вышла.

Через некоторое время Чу Мочен посмотрел на дверь со странной улыбкой на лице. Он пробормотал почти неслышно: “Ты реинкарнировалась в другом теле?”

В комнате было тихо, и только легкий самоироничный смех.

...

Сун Юньсюань провела тяжелую ночь. Всю ночь напролет она боролась с кошмаром, в котором происходили автомобильные аварии, ампутации, и наконец, ее сердце было пронзено Шао Тяньцзе ножом в его собственной руке.

Проснувшись среди ночи, она подняла руку, чтобы коснуться своего лица. Слезы мгновенно увлажнили её пальцы.

“Гу Чанге... - она назвала свое имя, крепко сжимая кулаки, и ненависть в ее глазах почти превратилась в несокрушимый острый нож. “Гу Чанге, ты должна отомстить! Шао Тяньцзе должен быть убит!”

Она вернет всю свою боль и страдания Шао Тяньцзе, а также Гу Чанлэ, сука!

...

Ранним утром следующего дня она наложила очень толстый слой макияжа, чтобы скрыть темные круги и ее бедный цвет лица.

Когда она спустилась вниз, Сун Юньцян выглядел несчастным. "Юньсюань, когда вчера уехал Чайлд Чу?"

Сун Юньсюань оглянулась на Сун Юньцяна: "Я не знаю."

"Ты не знаешь?..."

"Я просто помогла ему добраться до гостевой комнаты, но не спала с ним. Откуда мне было знать, когда он уехал?"

Когда Сун Юньсюань обернулась и обнаружила, что Сун Юньцян все еще хочет поговорить, она не могла не показать мягкую улыбку: "Старший брат, если незамужняя дочь семьи Сун спит в постели с больным человеком без разрешения, это будет вредно для чести семьи Сун и будет называться посторонними как — деградация!"

"Ты..."

Услышав последние слова, Сун Юньцян чуть не задохнулся, не в силах дышать.

Сун Юньсюань мило улыбнулась и подошла к своему старшему брату. Она протянула руку, чтобы помочь ему почувствовать себя лучше. "Не сердись, старший брат. Мне всего восемнадцать лет. Независимо от того, серьезен ли Чайлд Чу или он просто флиртует, потребуется еще несколько дней, чтобы увидеть это. Как говорится, как расстояние проверяет силу лошади, так и время раскрывает сердце человека."

Конечно, то, что она сказала, вполне разумно.

Сон Юньцян задумался на некоторое время, прежде чем неохотно вернуться к столу за завтраком.

Молоко папайи на столе заставило Сун Юньсюань нахмуриться. Молоко папайи, как говорят, хорошо для увеличения груди женщины.

Сун Юньцян и она сели по обе стороны стола. Она читала газеты во время еды, не обращая внимания на чашку молока папайи. Сун Юньцян нахмурился: "Юньсюань, твое тело все еще растет. Выпей эту чашку молока."

Сун Юньсюань посмотрела на Сун Юньцяна, а затем бросила взгляд на молоко перед ней, вздыхая: "Старший брат, диетотерапия мало влияет на увеличение груди, и прогресс очень медленный. Если ты думаешь, что моя фигура не очень хороша, тебе лучше позволить мне пойти в салон «Вейфан», чтобы сделать спа с эфирным маслом. Я слышала, что у них есть несколько массажистов из Таиланда с первоклассными техниками."

У нее была умная улыбка на лице, которая заставила Сун Юньцяна чувствовать себя ошеломленным.

Его младшая сестра всегда несет в себе некий благородный дух, который должен принадлежать утонченным женщинам из высших социальных слоев.

Однако ясно, что она всего лишь незаконнорожденная дочь, подобранная в маленьком городке.

Почему эта сестра родилась с таким достоинством?

Сун Юньцян удивлялся.

"Юньсюань, когда ты была в Цинчэне, ты дружила с каким-нибудь ребенком с серебряной ложкой?"

"Ребенок с серебряной ложкой?- Глаза Сун Юньсюань были полны блеска. "Брат, ты должен знать, что в отдаленных районах Цинчэна нет никого, кроме детей рыбаков или обычных людей, как может кто-то родиться с наследием"

Сун Юньцян также считал, что в Цинчэне не будет богатой семьи.

Он покачал головой и понял, что действительно слишком много думает.

Сун Юньсюань не взяла эту чашку молока из папайи. Уходя, она сказала Аме: "Если мой старший брат спросит вас о моей жизни в Цинчэне, вы просто расскажите, насколько мы были бедны, понимаете?"

Ама кивнула головой.

Только тогда Сун Юньсюань вышла на улицу.

Как только она покинула дома, она заметила новый черный роллс-ройс перед фонтаном, в котором сидел ее старший брат, оценив ее одетой должным образом, он помахал ей рукой.

Она подошла и спросила: "Брат, в чем дело?"

“Юньсюань, куда ты идешь?”

Сун Юньсюань улыбнулась и ответила: “Хотя я закончила среднюю школу в Цинчэне, я еще не получила уведомление о приеме. Я хочу поступить в университет Юньчэн.”

Сун Юньцян подумал о текущей ситуации Сун Юньсюань и сразу же принял решение: “Не беспокойся о поступлении, я помогу тебе с процедурой приема.”

Сун Юньсюань благодарно кивнула: “Спасибо, брат.”

“Оставайся дома. Может быть, Чайлд Чу придет к тебе.”

Конечно, Сун Юньсюань была несчастна, но она не показала этого на поверхности. Когда Сун Юньцян уезжал, она все еще говорила: “Старший брат, будь осторожен на дороге.”

Сун Юньцян уехал. Сун Юньсюань вернулась в свою комнату, чтобы надеть повседневное платье, а затем вышла из боковой двери со своей холщовой сумкой.

Она вызвала такси и поехала прямо в журнал «Фаньсин».

Утром офисные работники шли на работу небольшими группами.

Сун Юньсюань попросила водителя припарковать машину у входа в издательство. Когда она уже собиралась выйти из машины, то заметила знакомую фигуру в дверях Шао Билдинг, разговаривающую лицом к лицу с Шао Сюэ.

Шао Сюэ пристально посмотрела на мужчину. Когда мужчина потянулся к ее плечу, она сердито оттолкнула его в сторону.

Она пошла к журналу «Фаньсин», все еще преследуемая мужчиной.

Определенно, этот человек - Шао Тяньцзе.

В противном случае, как могут глаза Сун Юньсюань сузиться, показывая острые чувства, такие же как лезвие?

“Мисс, вы не хотите выйти здесь?”

“Раздави его.”

Сжав пальцы, она смотрела на Шао Тяньцзе и шептала: "Раздави его!..."

"Мисс?"

Водитель был в шоке. Он поспешно обернулся и закричал: "С вами все в порядке, Мисс?"

От крика водителя Сун Юньсюань внезапно очнулась: "Что случилось?"

"Мисс, вы действительно напугали меня до смерти. Вы хотели, чтобы я кого-то раздавил!"

Сун Юньсюань дотронулась до ее головы: "Правда?"

Она была очень смущена: "Я это сказала?"

"Вы это сказали."- Водитель очень уверен.

Сун Юньсюань печально склонила голову: "Извините, я страдаю от последствий дорожного происшествия. Иногда я бессознательно бормочу слова. Пожалуйста, не говорите другим о моих ненормальных симптомах."

Увидев, как Сун Юньсюань сворачивается калачиком, водитель поспешно успокоил ее: "Не бойтесь, барышня, я никому не скажу, можете быть уверены, что я не выдам вашу болезнь."

Услышав, что сказал водитель, Сун Юньсюань почувствовала себя спокойно. Она поблагодарила водителя и оплатила проезд.

Когда водитель уехал, она бросила чек в ближайшую мусорную корзину. Неся свою холщовую сумку, она зашла в «Фаньсин».

Будучи отвергнутым Шао Сюэ, Шао Тяньцзе беспрепятственно вошел в «Фаньсин».

Конечно же, как только человек становится человеком с деньгами и властью, он будет желанным гостем, куда бы он ни пошел.

Сун Юньсюань вошла в дверь, и два охранника кивнули, приветствуя ее: "Мисс Сун."

Сун Юньсюань улыбнулась: "Человек, который только что вошел, похоже, не был одним из наших сотрудников."

Охранник ответил: "Это председатель правления компании Гу, которая находится напротив

нашего здания.”

“Оказывается, это мистер Шао, - кивнула она и спросила: - я разве согласилась объединить журнал «Фаньсин» с компанией Мистера Шао?”

Два охранника покачали головами: “Конечно, нет.”

“Тогда заблокируйте его!”

Голос Сун Юньсюань внезапно стал холодным, и улыбка на ее лице полностью исчезла.

Оба охранника были напуганы.

Сун Юньсюань серьезно смотрела на них: “Если вы не сможете остановить его в следующий раз, идите прямо в охранники компании Шао. Мне здесь не нужны праздные люди.”

Два охранника постепенно поняли, что она говорила, а затем быстро кивнули: “Мисс Сун, мы обязательно обратим на это внимание в следующий раз.”

Сун Юньсюань выглядела сурово и серьезно. Получив их заверения, она повернулась и зашла внутрь.

Сотрудники, которые видели эту сцену, вежливо кивали ей и пытались изобразить улыбки, но они казались замерзшими.

Особый темперамент этой 18-летней начальницы угнетал их и заставлял прятать их глаза.

Вместо того, чтобы искать Шао Сюэ, Сун Юньсюань ждала с кофе в коридоре, листая журнал.

Шао Тяньцзе прошел мимо неё.

Она слегка скосила глаза, а Шао Тяньцзе слегка покосился на нее.

Вот как они смотрели друг на друга.

Шаги Шао Тяньцзе внезапно стали жестче.

В глазах Сун Юньсюань холодный и мрачный слой злого духа быстро рассеялся, сменяясь нежной и сладкой улыбкой.

Чистые глаза, слегка изогнутые губы, красивое лицо.

Всего лишь один взгляд, и все ее привлекательные черты были зафиксированы в глубоком зрачке Шао Тяньцзе.

По воле случая, Шао Тяньцзе был опьянен ее очаровательной внешностью.

В ее глазах было что-то мягкое и притягательное.

Ее губы слегка надуты, как весенний цветок персика.

Шао Тяньцзе снова повернул голову и ушел прочь.

Сун Юньсюань отвернула свое лицо с опущенными длинными ресницами. В одно мгновение ее улыбка превратилась в холодное пугающее выражение.

“Шао Тяньцзе, если небеса не погубят тебя, я уничтожу тебя сама.”

После этого она поставила кофе рядом с собой, оставляя его остывать, и пошла в сторону редакции.

Войдя в дверь, она обнаружила, что сотрудники перед их соответствующими компьютерами заняты своей работой. Некоторые из них, чье зрение иногда встречалось с ее кивком, вежливо приветствовали её.

Когда она остановилась перед Шао Сюэ, Шао Сюэ задумчиво сжала пальцы в кулак, и ногти глубоко впились в ее плоть.

Сун Юньсюань увидела, что ее руки кровоточат, и напомнила ей мягко: “Шао Сюэ, твои руки кровоточат.”

Голос Сун Юньсюань прозвучал около ее уха, и Шао Сюэ внезапно проснулась от ее созерцания.

Ища источник голоса, она сразу же заметила Сун Юньсюань и быстро встала: “Мисс Сун...”

“Садитесь, я думаю, что вы в плохом настроении. Мистер Шао приходил к вам только что?”

Услышав вопрос, глаза Шао Сюэ быстро затуманились глубоким туманом.

<http://tl.rulate.ru/book/29158/1571808>